

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козырева Андрея Владимировича

город Москва

27 сентября 1995 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Ю.Д.Рудкина, судей М.В.Баглая, Н.Т.Ведерникова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, В.И.Олейника, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы А.В.Козырева,

установил:

1. А.В.Козырев обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой признать не соответствующей Конституции Российской Федерации статью 7 ГК РСФСР.

Поводом для обращения послужило начатое Пресненским межмуниципальным народным судом города Москвы в мае 1994 года судебное разбирательство по иску В.В.Жириновского к НТВ и А.В.Козыреву о защите чести и достоинства на основании части первой статьи 7 ГК РСФСР, согласно которой гражданин или организация вправе требовать по суду опровержения порочащих их честь и достоинство сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Заявитель полагает, что статья 7 ГК РСФСР в редакции от 11 июня 1964 года (как и статья 152 нового Гражданского кодекса Российской Федерации) не соответствует статье 29 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому свободу мысли и слова и устанавливающей, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них, поскольку допускает возможность судебного опровержения любых сведений. Между тем, по мнению заявителя, существуют определенные сведения, которые не могут быть предметом судебного опровержения, поскольку они являются выражением личного мнения и взглядов, оценочными суждениями того, кто их распространяет, и принуждение к отказу от них - это вторжение в область "мысли и слова", "мнений и убеждений", охраняемых статьей 29 Конституции Российской Федерации. Распространение таких сведений не может рассматриваться как посягательство на чьи-либо честь и достоинство, так как они лишь формируют репутацию лица, их распространившего.

2. В соответствии с частью второй статьи 36 и пунктом 1 статьи 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" основанием к рассмотрению дела по жалобам граждан в Конституционном Суде Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации тот или иной закон, затрагивающий конституционные права и свободы граждан. Предписание части первой статьи 7 ГК РСФСР о праве гражданина или организации требовать по суду опровержения порочащих их честь и достоинство сведений не свидетельствует о такой неопределенности. Указанная статья, устанавливая гражданско-правовые способы защиты чести и достоинства, является важной гарантией конституционного права на защиту чести и доброго имени, предусмотренного статьей 23 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Право на судебную защиту чести и достоинства и возложение на того, кто распространил порочащие сведения, обязанности доказать их соответствие действительности не нарушают

гарантированную Конституцией Российской Федерации свободу мысли и слова. Связанные с обеспечением конституционных требований уважения достоинства личности допустимые ограничения при использовании свободы слова строго очерчены Конституцией Российской Федерации и вытекают из предписаний ее статей 17 (часть 3), 29 (часть 2) и 55 (часть 3). Из этих конституционных положений следует, что права и свободы, в том числе и свобода слова, не должны использоваться во вред основам конституционного строя, нравственности, правам и законным интересам других лиц, безопасности государства.

3. В обращении А.В.Козырева в Конституционный Суд Российской Федерации поставлен важный и актуальный вопрос: как добиться в каждом конкретном случае, чтобы требования защиты чести и доброго имени не противоречили интересам свободной дискуссии по политическим проблемам в демократическом обществе. Решение указанного вопроса относится к компетенции судов общей юрисдикции.

При рассмотрении в судах общей юрисдикции дел о защите чести и достоинства подлежит установлению и оценке не только достоверность, но и характер распространенных сведений, исходя из чего суд должен решать: наносит ли распространение сведений вред защищаемым Конституцией Российской Федерации ценностям, укладывается ли это в рамки политической дискуссии, как отграничить распространение недостоверной фактической информации от политических оценок и возможно ли их опровержение по суду. Исправление судебных ошибок, допущенных при решении указанных вопросов, относится к компетенции судов вышестоящих инстанций, включая Верховный Суд Российской Федерации.

Для предупреждения вынесения необоснованных судебных решений и принимая во внимание особенности и сложность исследования такого рода обстоятельств, Верховный Суд Российской Федерации может использовать свое конституционное правомочие и дать судам разъяснения, касающиеся судебной практики по данной категории дел. Суды общей юрисдикции вправе и обязаны обеспечивать должное равновесие при использовании конституционных прав на защиту чести и достоинства, с одной стороны, и свободу слова - с другой.

На фоне закрепленного Конституцией Российской Федерации (статья 13) идеологического и политического многообразия и многопартийности, в условиях активных политических предвыборных кампаний указанные полномочия судебной власти приобретают особое практическое значение. Однако Конституционный Суд Российской Федерации согласно части третьей статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" не вправе принимать на себя их осуществление, поскольку это связано с установлением фактических обстоятельств дела, относящимся к компетенции других судов.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 1 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. В принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козырева Андрея Владимировича отказать.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
Т.Г.Морщакова

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.Д.Рудкин

